

Глава 92. Как появились вампиры.

- Хм... Как подозрительно тихо, - прислушиваясь и принюхиваясь, подумал Римидалв. – Хм... не нравится мне это.

Адэ положил мешки на пол и обнажил свой тёмный меч. Подземелье не сказать что бы было маленьким и узеньким, но махать здесь рам дао весьма проблематично. Он ведь больше, чем обычный полуторный меч. А Римидалв обнажил свои когти. Он и Адэ, вооружившись, пошли по коридорам их дома.

По пути они старались осматривать всё. Пока что ничего подозрительного не попадалось, но Риидалву до сих пор не нравилась эта обстановка. Он сам не знал почему. Вскоре они добрались до комнат, где жил Римидалв и Кира. Ну, ещё и Адэ. У него была своя, отдельная комната.

Вдруг Римидалв почувствовал опасность. Всё его естество орало, что дальше лучше не ходить. Инстинкты говорили, что нужно отступить. Но ведь это его дом. Адэ пошёл первым. Больше всего опасности ощущалось от... комнаты Киры?! Чем ближе они подходили к ней, тем сильнее становилось беспокойство и тревога Римидалва. Почему так веет опасностью? Причём... это ощущает только... он сам? Но не Адэрентэйт? Они сейчас были раздельно, поэтому и ощущения у каждого разные. Только вот Адэ от Римидалва слишком сильно отличался. Но почему тогда...? Потому что нежить?!

Его догадка была вполне логичной. На Адэ, в отличие от Римидалва, не действует большинство подавляющей нежить магии, хотя он и мертвец. Тогда вопрос в другом: что с Кирой? Адэ взялся за ручку двери. Римидалву сейчас было настолько неприятно и худо, что хотелось убежать. Но там Кира! Сжав кулаки, Римидалв открыл дверь. Не сам. Её открыл Адэ, а дух в это время стоял в сторонке.

Ну и картина. Адэ вошёл первым в комнату, а Римидалв увидел, что в ней творится через его глаза. Кокон? Горящий? Римидалв вылетел вперёд и сразу же чуть ли не выбежал оттуда. Пламя на коконе было чисто золотого цвета. Почему-то оно горело не снаружи, а внутри. Римидалв сам приказал Адэ притронуться к кокону. Сам он побоялся это делать. Адэ притронулся к кокону и тут же убрал руку. Горячо и очень больно. Римидалв почувствовал это через ментальную связь с Адэ. Сомнений нет, это святое пламя – бич любой нежити, без исключений. Даже для Римидалва со всей его уникальностью. И к Кире это тоже относится. Но как тогда получилось, что ей удалось впасть в спячку в такой ситуации?

- Потом разберусь, - помотал головой Римидалв. – Сначала надо убрать святой огонь. Но как? Хмм... Ни я, ни Адэ не сможем применить святую магию, чтобы снять действие этого пламени. Но ведь можно через предметы! А... да, точно, у меня нет столь мощных. Думай, думай, думай... Превосходство! 2 противоположных элемента могут друг друга нейтрализовать при равных условиях и параметрах. А святую магию... у нас... Нечестивая, а следовательно – тёмная. Но как соблюсти нужные пропорции? Ведь если перестараться... А, да, Кира же вампир. Хех, тогда будем применять до тех пор, пока святое пламя не потухнет. Хааа... Вот бы это только сработало. Эхх...

Римидалв снова вздохнул, а потом помотал головой и сосредоточился. На его руках появились сферы, наполненные тёмной энергией. Римидалв накапливал заряд. Адэ в стороне не остался. Он запустил вверх что-то наподобие чёрно-зелёного облака. Римидалва окутала тёмная и плотная аура. Адэ направил руки на горящий кокон и выстрелил в него потоком магии Тьмы.

Святое пламя недовольно задрожало, но гореть не перестало. Пока Адэ стрелял, Римидаль за его спиной пытался достичь максимальной своей концентрации. Когда же этот момент настал, он вышел вперёд и выпустил в кокон мощный магический заряд тёмной энергии. Чёрный луч вырвался прямо из его груди. 2 потока магии соединились, создав 1, мощь которого была невероятной.

Святое пламя взбесилось. Языки пламени начали разрастаться, встречая луч тёмной магии. Но вскоре оно ослабло. Под напором столь мощной энергии это было неминуемо. Спустя несколько минут святое пламя потухло. Когда это произошло, Римидаль и Адэ прекратили применять магию Тьмы. Использование потока такой мощности весьма изматывающее занятие.

- Хаа... Хааа... Хааа... Я же нежить, так какого устаю так? Хааа... Хааа... Вот уже никогда бы не подумал, что захочу стать обычной нежитью. Похоже, мир решил надо мною посмеяться. Хаа...

Римидаль взглянул на кокон. Золотого пламени больше не было. Интересно, как там Кира? Тёмная магия ей не навредит, какой бы мощности она ни была. Наоборот, даже принесёт пользу. Кира же теперь само существо Тьмы. Но вот святая магия... С другой стороны, иначе бы кокона не было, если бы она была мертва.

- Хмм... Лишним всё равно не будет. «Тёмное благословение».

Римидаль применил исцеляющую нежить магию. На всякий случай. Сколь бы Римидаль ни считал святую магию слабой, никчёмной и бесполезной, не в его интересах сейчас об этом так думать и на это надеяться. Теперь он сам нежить, а значит, чрезвычайно к ней уязвим. До такой степени, что может умереть от самого простого заклинания святой магии. Как и любая другая нежить. Так что перестраховаться не помешает.

Римидаль осмотрел кокон. Тёмный, покрыт весь ядовито-красными и зелёными жилами. Видимых повреждений не было, кокон был целым. Римидаль прислушался.

- Ясно. Просыпайся. Я тоже после сна люблю повалиться, но надо вставать. Кира. Кира!

Кокон задрожал. Оболочка начала отслаиваться, пока вскоре не исчезла. Погрузившись в потолок ногами, вниз головой, стояло... какое-то чудовище? Получеловеческая, полужвериная морда, чёрная гладкая кожа, длинные тонкие руки с игловидными пальцами, переходящими в когти. Не меньше, чем у самого Римидальва в боевом виде. Острые черты лица больше подходили какому-нибудь зверю, но в то же время в них чётко проглядывался человек. Единственное, что осталось неизменным – чёрные длинные волосы. По ним Римидаль и узнал и понял, что перед ним Кира, а не кто-либо другой.

- Хааа... Хссссшшшщц... Хааа...

Кира зашевелилась. Рот с тремя рядами острых зубов открылся, и из него послышалось приглушённое и долгое, почти змеиное, шипение. Когти распрямились. Когда они ударились друг об друга, то звук был похож на стук вязальных спиц. Стоп... А почему изгибы рук такие неправильные и странные? Внезапно кожа с боков туловища Киры начало шевелиться и отделяться. Так это же крылья! Как у летучей мыши. Только с костяными отростками.

Ноги вылезли из потолка, из-за чего Кира зависла в воздухе, но затем она перевернулась, встав нормально. Глаза открылись. Горящие синие белки и кровавые зрачки глядели прямо на Римидальва и Адэ.

- Ого... Ничего себе... - удивлённо проговорил Римидл. – С каких это пор вампиры после спячки

просыпаются в своих формах монстра? Тьфу ты, блин, не о том думаю! Кира, как себя чувствуешь?

- Кхаа... А? – вампир что-то пыталась сказать, но почему-то не получалось. – Кшш... Кхахр... Ха?!

- Успокойся, Кира. Просто наполни лёгкие воздухом. Вспомни, что я тебе говорил. Кира!

Когда Римидалв крикнул, вампир встал как по стойке «смирно». Дух, увидев, что Кира успокоилась и готова его слушать, повторил свои слова. Вампир сделал то, что ему сказали.

- А... Хаа... Я... могу говорить... Хух. Господин... что это с вами? – спросила Кира, разглядывая Римидалва. - У вас... странный вид. Вы выглядите... не как обычно.

- Кто бы говорил. Ты тоже необычно выглядишь. Хе-хе.

- Э? А как... я... выгляжу?

Римидалв хихикнул и призвал «Пустынный карман», чтобы достать оттуда зеркало. Когда Кира увидела своё отражение, то... испугалась его? Немного отойдя от зеркала, девушка начала себя ощупывать, будто пытаясь убедиться, что это действительно была она. Римидалв невольно хихикнул. Забавно наблюдать, как вселяющий ужас только одним своим видом монстр удивлённо и смешно себя ощупывает, будто впервые видит своё тело.

- Я... Я... Н-нет... Не понимаю...

- Тихо, тихо, успокойся, не паникуй. Сейчас разберёмся. Хмм... - Римидалв задумался. - Больше всего это похоже на форму упыря... или нетопыря. Только вот я ещё ни разу не видал подобного.

- Так значит всё плохо? – вновь начала паниковать Кира.

- Я сказал, что ещё ни разу не видал подобного, а не что всё плохо. Хмм... С другой стороны... почему бы не попробовать? – Римидалв задумчиво посмотрел на вампира. - Хм... Кира, попробуй обратиться в свой прежний вид. Человеческую форму.

Кира замерла и закрыла глаза. Её тело вдруг начало изменяться. Все звериные признаки постепенно преобразовывались в человеческие. Спустя пару секунд перед Римидалвом стояла Кира, в своём привычном облике. Красивая, стройная, черноволосая девушка с бледной кожей. Кира открыла глаза.

- Господин Римидалв!! – радостно подпрыгнула она. – Господин Римидалв! Господин Римидалв!

- Вижу, вижу. Хе-хе, молодец, молодец.

- Господин Римидалв, у меня получилось!

- Ха-ха. Да вижу я. Успокойся, пока потолок не пробила, - в шутку сказал дух.

- А... Господин Римидалв... с вами... Вы... что...?

- А, это... Долго рассказывать. Это моя новая форма. Теперь я не призрак, а дух.

- Но... как так вышло?

- Попозже расскажу. Это не самое важное сейчас. Лучше расскажи мне, что с тобой стряслось, что ты впала в спячку, будучи объята святым огнём, да ещё и... в подобной странной форме?

Кира опустила голову. Римидалв говорил ей не попадаться на глаза людям. А при случае, если всё-таки кто-то её увидит, немедленно бежать. А тут такое... Кира рассказала о том, что произошло в лесу. Выслушав её, Римидалв задумался.

- Хмм...

- Мои извинения, господин, - виновато опустила голову Кира. - Я...

- Главное жива осталась, - перебил её дух. - Святая магия сама по себе опасна для нас, мёртвых, а тут ещё и пламя - комбо. Ничего странного в себе не чувствуешь?

- Нет... ничего.

- Честно?

- Да.

- Честно врёшь?

- Д... Н-н-нет!!!

- Правда?

- Ну, господин Римидалв... - съёжившись, замямлила девушка. - Я...

- Хмм... Ладно. Но если почувствуешь что-либо странное, сразу же мне сообщи. Обещай мне. Хорошо?

- Обещаю, - закивала Кира.

- Вот и отлично. Хмм... Как же всё-таки интересно... Такие... любопытные особенности...

Дух медленно подошёл к девушке. Длинные пальцы прикоснулись и проскользнули по её щеке. Чёрные зрачки в красных белках всматривались в глаза Киры. Опять этот взгляд. От него и не тепло и не прохладно, а... страшно. Взгляд, который может запросто тебя поглотить, сожрать, уничтожить... И от этого у Киры опять пробежал холодок по телу. Пусть так, но для неё не было ничего роднее этого взгляда.

- Хе-хе, извини, - Римидалв убрал руку от лица Киры. - В тебе, оказывается, столько секретов. Ты можешь быть даже сильнее меня.

- Но, господин, такое ведь невозможно.

- Хе-хе-хе. Почему это?

- Но... ведь вы же...

- Что я?

- Вы...

Кира не договорила. Внезапно она и Римидаль подняли вверх головы, при этом шипя. Синие глаза налились кровью. Зубы начали выглядывать изо рта, становясь бритвенно-острыми. Черты лица тоже исказились. Римидаль же отреагировал не так резко, хоть его нутро нежити порывалось так и выйти наружу. Но он себя сдержал.

- Хххх... Что... это?

- Похоже на святую магию. Довольно мощную. И чистую. Кто-то наверху колдует, что ли? Может, церковники? Что бы им делать в лесу?

- Церковники?!

- А, да, ты же ведь в курсе. В Дорн...

Римидаль рассказал Кире про церковников и наёмников в городе. Потом к слову пришлось и его приключение в руинах. Так он и объяснил свой новый облик. Только для этого ещё пришлось рассказать про прошлую трансформацию, когда его вид сменился на призрака. И это очень удивило Киру.

- Так вы... не призрак на самом деле?

- Сейчас – да. Я дух теперь.

- И вы не всегда были призраком?

- Нет конечно. Я раньше вообще был человеком.

- А... Нет, я не об этом. Вы говорили, что погибли, после чего оказались здесь, превратившись в нежить.

- А, ты имеешь в виду, что когда я переместился в это время, то был ли сразу призраком?

- Да, господин, - кивнула Кира.

- Ха-ха. Нет. Когда я оказался здесь, то не был призраком, - проговорил Римидаль, откладывая в сторону свиток. Пока она общался с Кирой, они вместе разбирали сокровища, добытые им в руинах.

- Тогда... кем же вы были, если не призраком, когда оказались здесь?

- Ха-ха. А Мира и Мила тебе не рассказывали обо мне?

- Как же?! Они мне всё про вас рассказали. Говорили, что меня спас господин приве... - Кира замолчала, а её лицо сделалось удивлённым.

- Ну, кто же? Хе-хе.

- Приведение?

- Да, - кивнул Римидаль.

- Но ведь потом они называли вас призраком.

- Ну да. Потому что я к ним залетал после превращения. Помнишь, как кровь мне дала, вместе

с другими жителями Альса? А это произошло после моего превращения в призрака. Ну а до этого я был приведением.

- То есть... вы уже 2 раза превращались?

- Ну... выходит, что да, - пожав плечами ответил Римидалв.

- А я... смогу так же? Превратится в более сильный вид?

- Интересный вопрос, - заметил Римидалв. - Но, насколько мне известно, нет. Видишь ли... ты высший вампир. Это... как бы сказать... Высший вампир – это предел развития для всего рода вампиров. Как бы странно ни звучало, но... Хе-хе... Низший вампир, в теории, может достичь ранга высшего вампира и стать им. Но шанс этого крайне мал, что практически невозможен. И то для этого нужна особая особь, произошедшая по воле высшего вампира. Помнишь, я как-то раз тебе рассказывал про них? Высшие вампиры – не естественная нежить. Они были искусственно созданы. В отличие от обычных вампиров. Поэтому они такие неестественно сильные и могущественные. Потому что созданы такими изначально. Но... ты отличаешься от них. Даже я не знаю, что от тебя ждать.

- Но... почему? Разве я...?

- Ты стала вампиром от меня. А я тогда был призраком. У тебя есть то, чего нет у многих других высших вампиров. Так что... Хе-хе, мне самому интересно.

Римидалв хохотнул и положил несколько монет в мешочек. К этому времени он и Кира успели осмотреть и перебрать всё, что ему удалось собрать в руинах. Монеты в основном были золотыми либо много его содержали, поэтому Римидалв их отложил – пригодятся в алхимии. Дух приподнял голову и посмотрел в потолок.

- Всё ещё колдуют. Чего-то они долго. Чёрт, из-за этого не могу толком ничего чувствовать. Заглушают всё.

- Я тоже. Только святую магию и ощущаю, приходится полагаться лишь на зрение, - сказала Кира, посмотрев в потолок а затем на Римидалва. – Господин, можно вопрос?

- Конечно, задавай.

- Если я такая... странная, то почему только вы можете превращаться?

- Чего? Не понял... А, всё, дошло, о чём ты. Ну, это и я хотел бы узнать. Хотя у меня с этим не всё так гладко.

- Я тут вспомнила. Вы говорили, что по мере становления сильным некоторые виды способны эволюционировать в более мощную особь. Это и есть превращение?

- Да. Разницы особой нет.

- И ваш вид к этому относится? Те, кто может эволюционировать?

- Конкретно род призрачных – да. Градация моего вида подразделяется на приведение, призрака и духа. При определённых условиях есть возможность стать полтергейстом, невольником, хищместком, тенью... Ну, и ещё пару ответвлений. Своего рода эволюционное древо. У меня, как видишь, оно линейно пошло.

- А от чего конкретно зависит развитие от одного вида в другой?

- О! Да от всего. Как от совокупности каких-либо условий, так и от одного определённого факта. Если брать мой род, то, чтобы стать, к примеру, невольником, то немного и надо. Всего-то одно условие – заточение. В определённом месте либо территории. Если же заточение снять или разрушить, невольник вновь станет приведением либо призраком, либо духом. А вот для полтергейста нужно несколько условий. Привязка к месту или предмету, сильная магия невидимости и левитации. Ну и скрытность как дополнительное, но не обязательное требование.

- Звучит... как что-то невозможное. Без постороннего вмешательства.

- Хе-хе. Отчасти. Простая случайность может всё сделать и без постороннего вмешательства. Порою и такое случается.

- Удивительно...

- Ещё как. Доказательством чудес являешься, к примеру, ты.

- Я? – удивилась Кира.

- Ты, ты. Из-за моего укуса тебе пришлось превращаться в вампира. А потом я обратил тебя полностью. Будучи призраком, что уже само по себе невозможно.

- Тогда... Скорее, это вы чудо, а не я, - подумав, сказала Кира.

- Хех, да. Но и про себя не забывай.

К Римидалву подошёл Адэ с подносом, на котором стояли флаконы с зельями и отварами и мазями. Дух позвал Киру, и они вместе начали лечить авантюриста. Раны Адэ были серьёзными, Римидальв использовал его в руинах по полной. Окаменение он снял, из-за чего началось кровотечение. Да и пару конечностей исчезло. Конечно, всё это можно было бы залечить магией, но Адэ часто появляется в городе. Столь быстрое исцеление будет выглядеть подозрительно. В Церкви потому что так не лечат.

- Господин?

- Мм?

- А то моё состояние... Когда я проснулась... Что это было?

- Я подозреваю, что ты обрела форму упыря.

- Кого?

- Упыря. Как бы это объяснить попонятнее... Хмм... - Римидальв, задумавшись, приложил кулак к подбородку. – Расскажу-ка я лучше одно поверье. Боги создали монстров, чтобы истребить все разумные расы.

- Но зачем? Почему они так решили? И разве Боги не могут сделать это лишь по щелчку пальцев?

- Не стоит приписывать им то, чего они на самом деле не в состоянии совершить. Боги не такие уж и всемогущие, как многие думают. Ээххх... Если бы они могли, то сделали это, но для этого

пришлось бы уничтожить весь мир. Кхм-кхм... Так, ладно...

- Боги смилостивились и не стали ради гибели разумных рас уничтожать мир? – перебила Кира Римидалва.

- Что? Ха-ха-ха-ха! Охх... Нет конечно же. Они бы сделали это не раздумывая. На мир им было наплевать. Впрочем, как и на все расы, населяющие его. Только вот им был нужен тот, кто будет подчиняться и исполнять все их прихоти и желания, развлекая при этом. Но была и другая причина, она же и повод. После одной из Божественных войн боги настолько были истощены и ослаблены, что проделывать нечто подобное были попросту не в состоянии. Собственных армий осталось крайне мало, а раны, полученные ими там, заживали ещё долго... И вот они и решили, что надо уничтожить то, из-за чего все эти раздоры и произошли. Но есть проблемка – сил не осталось. Но зато у них оставалась способность созидания, в том числе творить саму жизнь. Вот к ним и пришла идея породить монстров, которые бы уничтожили слабые на тот момент разумные расы.

Кхм... Тут мы и подходим к поверью, которое я хотел тебе рассказать. В общем, тогда появился очень специфичный монстр. Огромная летучая мышь. Мохнатая кожа, большие крылья, противный звук при полёте и крике, а сам он очень сильный. Но в его размере и была проблемка. Их относительно быстро истребили. Но тварь начала приспосабливаться, чтобы выжить. Со временем этот монстр уменьшился в размере, и у него получалось умело скрываться. Выслеживать их становилось всё сложнее и сложнее. Тварь это просекла и умело использовала. Из-за своей незаметности в ночи они начали выходить лишь в ночное время суток. А потом тварь поумнела. Шли столетия, и монстр сумел адаптироваться ко всем проблемам и даже научился вырабатывать яд.

Но однажды одна из особей повстречала нежить. И эта тварь смекнула, что те, кто за ней охотится, не живут там, где встречаются мертвецы. Вот она и поселилась среди нежити. Помнишь, как я тебе говорил про отпечаток смерти? Ты ещё не послушалась меня. Я неспроста об этом говорил. Под действием некротики тварь начала видоизменяться. Все прошлые признаки и способности остались с ней, а вот жизнь... пропала. Тварь стала нежитью. Догадалась, что это был за монстр?

- Упырь?

- Ага. Родоначальник всех вампиров. Яд начал не только убивать, но и превращать в себе подобных. Позже превращённые и оригинал начали каким-то образом эволюционировать. Столетиями упырь копил мощь. Но потом его уничтожили. Стоило ему умереть, как другие вампиры ослабели. Но не все, к сожалению. Да даже ослабевшие твари оставались опасными противниками. А вот эволюционная сила шла своим чередом. Вампиры развивались, но никто из них так и не смог достичь силы оригинала.

- Неужто упырь был настолько силён? – удивилась Кира.

- Ещё как. Повезло, что он был 1 такой. Ему удалось даже... уничтожить пару-тройку неслабых божков. Упырь стёр с лица земли несколько народов и в своей пиковой форме был равен мне в мои лучшие годы. Даже намного сильнее. Как дракон по своей мощи. Хе-хе-хе. Боги так старались создать оружие, способное нас всех уничтожить, а в итоге это почти сумела сделать сама природа. Мир полон иронии.

Римидалв рассмеялся. Кира молчала, пытаясь всё сказанное господином усвоить. Вопросов было много, но на большинство из них Римидалв ей не ответит. Она это предвидела. Но

напирать не станет. Придёт время, он ей всё расскажет. Так сам Римидаль говорил.

Адэ лежал неподвижно. Римидаль его забинтовывал. Руку и ногу удалось отрастить, а остальное сделают зелья, мази и отвары. Время лечит не только душевные, но и физические раны. Вскоре Адэ стал похож на мумию.

Кира когтями отрезала бинт и завязала узел. Римидаль составил все принесённые Адэ сосуды обратно на поднос и передал его девушке. Кира взяла и отнесла всё это в лабораторию. А Римидаль тем временем начал прибираться на рабочем месте. Адэ встал и пошёл в кузницу – ремонтировать броню и мечи. Да уж, «Сумраку» сильно досталось. Работа предстояла нелёгкая, долгая и весьма кропотливая.

- Господин, всё сделано.

- Хорошо. Поможешь с уборкой?

- Конечно. Эм... Господин, так что же там с формами? Про упыря я поняла, но ведь у меня уже есть облик монстра.

- Мм? Ах да, я же не про форму рассказывал... Хи-хи... Так, значит, формы. Видишь ли, что низшие, что обычные вампиры не особо блещут умом. Да, они хитрее и сильнее других монстров, оттого и опаснее.

- А в чём всё-таки отличие? Низших от простых?

- Хмм... Помнишь упыря? Гигантская летучая мышь. По мере эволюции его конечности удлинились, отрасли руки с ядовитыми и длинными когтями, а сам он встал на две ноги, став прямоходящим. Хе-хе, ещё одна ирония. Самые опасные монстры или враги человека очень на него похожи. Внешне либо по поведению. Не замечала?

- А-эмм... Например?

- Ха-ха. Ты, например.

- Я? – удивилась Кира.

- Ну да. А чему ты, хе-хе, удивляешься? Высший вампир нежить – уже само по себе доказательство силы монстра. Тем более учитывай, что живые люди и другие представители разумных рас – твой основной рацион.

- Но ведь я их не ем, - заметила Кира.

- Конечно. Потому что я сказал тебе этого не делать. А вот вампиры тех лет уплетали их за милую душу. Аж хруст стоял. Ну, так вот. Низшие вампиры внешне – копия упыря. Но с одним исключением. Они не умеют летать. А вот вампиры – уже полностью соответствуют упырю. Кроме силы. У них есть крылья, прямая походка, спина без горба, не так много шерсти и более аккуратные черты морды. Без всех этих шероховатостей и складок. А ещё они более сильные и живучие, чем их младшие собратья.

- Как-то не очень похоже внешне на летучую мышь, - заметила Кира.

- Ну да. А с чего бы им... А, чёрт, забыл уточнить. По мере эволюции упырь утрачивал внешнюю схожесть с летучей мышью. По всем его признакам и образу жизни это было ни к

чему. Но повадки остались. Он спал днём в тёмных и сырых местах, а по ночам охотился. Особенно упырь облюбовал склепы. Вот все и думали, что это покойник восстаёт из мёртвых. Каждую ночь. Кхм... Я отвлёкся. Итак, низшие вампиры становились похожими на его... так скажем... первоначальную форму, когда он только-только превратился в нежить. Но без крыльев. Типа того? А вампир... ну, это уже конечная фаза упыря перед трансформацией... в сильнейшего из своего вида? Хмм? Что-то больно много святой магии.

- Да. Я тоже ощутила, - сказала девушка.

- Ага. Блин, из-за святой магии все чувства и ощущения притупились. Ладно, давай дальше. Про упыря рассказывал же я. Что ещё хочешь узнать?

- О формах. У меня ведь есть уже одна.

- Ты про форму монстра? – догадался Римидалв.

- Да, господин. Разве это не странно? Что у меня теперь две формы сразу?

- Нет. Я тебе больше скажу, их может быть даже 3. Причём у одной особи.

- Целых 3?

- Да. Не зря же высшие вампиры – сильнейшая нежить. Или одна их них. Смотря по каким критериям оценивать. У тебя, Кира, форма монстра. Вторая из возможных. Я неспроста говорил, что её достичь некоторые не могут сотнями лет. Это, так сказать, боевая форма. Она увеличивает все показатели. На сколько – зависит от конкретной особи. Устрашающий вид и повышенная чувствительность, слух и зрение с ускоренной реакцией – жуткая смесь. Но это лишь вторая форма. Есть и первая. Я удивился, что она не появилась у тебя, а сразу вторая. Форма зверя. В мире всё взаимосвязано. Если чего-то не дадут, то компенсируют чем-нибудь другим. Если не получилось с формой монстра, то хотя бы будет форма зверя. Она не такая хорошая, как вторая, но не настолько и плоха. Немного повышает силу и чувствительность, но что касается скорости... Эта форма превращает тебя в зверя. Преимущественно в летучую мышь. Как дань памяти предку, от которого пошли все остальные вампиры. Без должной сноровки за ними в этой форме фиг угонишься.

- А почему преимущественно?

- У многих высших вампиров бывают... некоторые... особенности. Предпочтения, если хочешь. Я видел форму зверя-волка, ящера, орла и змеи. А, ещё паука. Что любопытно, последний их очень боялся. При жизни. И, хех, по иронии судьбы приобрёл форму зверя-паука. Весело было за ним наблюдать.

- А он справился со своим страхом, когда приобрёл эту форму?

- Нет.

- Что?! – удивилась Кира.

- Да. Он нежить, а потому не мог пользоваться светлой магией, снимающей страх. Зато в тёмных искусствах теперь для него открылась широкая дверь. Из своего страха он научился черпать для себя силу. Сука эдакая.

- И вы знаете, как это сделать?

- Нет. Он никому не рассказал о своём секрете. И унёс его с собой в могилу.

- Жаль... Эмм... господин?

- Что?

- А почему он испытывал страх? Если был нежитью? Разве это...?

- А ты, что ли, не испытываешь страх? Этим и сильны, но также и неудобны высшие вампиры. Были. Их ведь создавали как самых эффективных и смертоносных шпионов, диверсантов и разведчиков. Эмоции были нужны, чтобы не было отличий от других рас. И плюс, и минус в одном. Ведь эмоции порой могут мешать. Вот такая вот необычная нежить. Ну, вернёмся к формам. Первая – зверя – плацдарм для второй. Но существует ещё и третья. Причём в двух вариациях. Форма упыря или нетопыря. Обе они, по сути, одно и то же. Отличие разве что только во внешнем виде.

- Нетопырь... это ведь летучая мышь? – спросила Кира.

- Да. Если проще описывать, то эта её вариация – наиболее универсальная и смертоносная форма зверя. А вот упыря... Просто лучшая, чем две другие формы. Я бы назвал её данью уважения своему предку, королю всех вампиров древности. Наиболее полно раскрывает все способности, дарует невиданную силу, скорость, выносливость. И в придачу – невероятная живучесть. В очередной раз убедился в этом, когда увидел тебя, живую, в святом огне. Все формы вампира – в большинстве своём броня и оружие в одном лице. Но... используют они её неосознанно.

- Но я же...

- Нет. Ты свободно можешь выходить из них, возвращаясь в человеческий облик. Или менять. Но когда спокойна. В пылу битвы верх одерживают инстинкты. Они и определяют, какую форму принять. Или на охоте.

- Я о таком не задумывалась даже... - прокручивая в голове свои превращения, проговорила Кира. - А возможно ли... овладеть контролем над превращениями даже во время битвы?

- Это... Эмм... - Римидальв запнулся, когда хотел ответить, и задумался. - Пожалуй, да. Такое возможно. Но это уже совершенно иной уровень. Лишь раз я видел нечто подобное. Да... Лишь только раз. Невероятна, неограниченная мощь. Сила... сравнимая с богом...

- Неужели... настолько она была сильной? – удивилась Кира. Римидальв кивнул вместо ответа. - А тот вампир был вашим другом?

- Эмм... В некотором роде, - неопределённо и неуверенно сказал Римидальв. - Эх...

- Вы с ним сражались?

- Да.

Дальше Кира не стала расспрашивать про это. Пришёл Адэ с готовыми мечами и ножнами. «Солнце», можно сказать, расщепились на атомы в битве с Рыцарем истинного пламени, восстанавливать было нечего, да и не из чего. А вот «Луну» после такого сражения следовало хорошенько починить и заточить. Жалко, конечно, «Солнце», столько он с ним пережил приключений. Но ковать новый точно такой же будет очень затратно. У Римидальва в данный

момент нет необходимых для этого ресурсов. В частности, крови. Если брать её у монстров, то такая не подойдёт, а Адэ ради неё он резать не собирался, да и не хотел. Хотя... его кровь ему ещё не доводилось использовать. Интересно, каким свойствами она обладает и как будет себя проявлять во взаимодействии с различными материалами и магией? Адэ ведь не совсем... обычный человек. Ну, выяснить это ещё будет время.

Кстати, о крови. Может, наведаться в Альс за ней? Как в прошлый раз? Хоть его там и боятся жутко до сих пор, но... После того случая Римидаль порою помогал деревне. С лекарствами там, удобрениями, инвентарём, советами... С последним, в частности, Мире и Миле. Интересно, как они там? Любят же они попадать в разного рода неприятности...

Стоп. А не со стороны ли Альса он недавно учуял святую магию? В прошлый раз церковники устроили там пыточную, мучая жителей. А сейчас их здесь в разы больше. Неужели... Ну, не может же снаряд падать в одну и ту же воронку?!

- Господин...? - внезапно Римидаль из раздумий вывел голос Киры. - Я...

- Что такое?

Римидаль повернулся к девушке и обеспокоенно спросил. Её немного согнуло, а лицо было напряженно. Она явно пыталась подавить проявление вампирской личины.

- Ты... Кровь?!

- Да. Я тоже её почуяла. А ещё... - Кира попыталась выпрямиться. - Остатки святой магии.

- Я тоже это ощущаю. Очень большое количество крови и святой магии. С тобой всё хорошо?

- Да. То есть... терпимо.

- Опять с той стороны, - заметил Римидаль. - Кира, пойдём-ка сходим в Альс.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/2282090>